

острова и от южных областей Таджикистана до северных районов Коми. В экспедициях участвовало свыше 80 научных сотрудников Института и приглашенных. Такое широкое развертывание полевых исследований, результатам которых в нашем журнале посвящается особая статья, подготовлено всем ходом работы Института в годы войны. Оно могло осуществиться только при наличии соответствующих кадров научных работников и обеспеченности научной разработки ряда проблем.

Таковы краткие итоги работы Института этнографии в годы Великой Отечественной войны. Понеся тяжелые потери в первые годы войны, коллектив Института сумел преодолеть возникшие перед ним трудности и в результате упорной работы добился неплохих результатов. Очередные задачи, стоящие перед коллективом в связи с переходом к нормальной работе, отражены в разработанном в настоящее время пятилетнем плане работы Института.

М. Рабинович

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ В 1945 г.

В 1945 г. Институт получил возможность полностью развернуть полевые экспедиционные работы, значительно сокращенные в масштабе во время войны. Экспедиции работали в различных пунктах обширной территории — от острова Диомида, крайнего восточного пункта Союза, до района Ужгорода на западе и от р. Вымы в Коми АССР на севере до Гармского района Таджикистана на юге.

Чукотская комплексная экспедиция, организованная Институтом этнографии совместно с Институтом истории материальной культуры, как многолетнее комплексное исследование, ставит своей задачей этнографические, антропологические, археологические и лингвистические исследования на Чукотке, Камчатке и в сопредельных районах. Чукотская экспедиция должна явиться продолжением Джезуповской экспедиции, прославившейся замечательными работами русских этнографов Богораза и Иохельсона. Центральной темой является проблема древнейших связей Северо-восточной Азии и Северной Америки и первоначального заселения американского континента. С февраля 1945 г. на Чукотке работает рекогносцировочный отряд в составе начальника экспедиции Г. Ф. Дебеца и научного сотрудника Института художественной промышленности И. П. Лаврова.

Г. Ф. Дебецом антропологически обследованы различные группы: оленные чукчи разных районов, береговые чукчи северного и восточного побережья, эскимосы ряда селений, в том числе и эскимосы о-ва Диомида, а также ламуты Чукотского полуострова (всего свыше 800 человек). Все эти группы антропологически изучены впервые, и полученные данные заставляют в корне пересмотреть установленные в мировой антропологической литературе взгляды на расовый тип населения Северо-восточной Азии, основанные на случайных наблюдениях и общих описаниях. Г. Ф. Дебецом собран также значительный краниологический материал.

Экспедицией проведена археологическая разведка на побережье, обнаружившая здесь ряд древних культур, соответствующих культурам, детально изученным на арктическом побережье Америки (брингоморская культура и др.). И. П. Лавровым проведено специальное исследование древней и современной костяной скульптуры эскимосов. Очень большую ценность представляет доставленный И. П. Лавровым «архив Теневиля» — многочисленные материалы этого замечательного, ныне покойного чукотского самоучки, который самостоятельно изобрел очень своеобразную письменность, о чем в свое время кратко сообщалось в литературе.

Работы 1945 г. являются лишь началом более широких исследований, намеченных на ближайшие годы.

С работами на Чукотке смыкаются работы Якутской экспедиции, организованной Институтом этнографии совместно с якутским Институтом истории, языка и литературы (директор Т. А. Шуб). В середине 1944 г. Институт этнографии предоставил годичную командировку в Якутию докторанту Института О. В. Ионовой для работы над этнографической монографией по якутам. Значительную часть своего времени О. В. Ионовна уделила работе в Государственном архиве Якутской АССР, но собрала также ценный этнографический материал, посетив различные районы республики (Мегино-Кангаласский, Таттинский, Нюрбинский). На основе собранных материалов закончено исследование, посвященное традиционному якутскому празднику — ысыах.

Летом 1945 г. в Якутии работала антропологическая экспедиция Института в составе М. Г. Левина и Б. О. Долгих, организованная при содействии Института антропологии Московского государственного университета. Антропологическим обследованием по обширной программе охвачено около 800 якутов, главным образом, в центральных районах — Чурапчинском, Таттинском, Намском. Эти исследования заполнили белое пятно на антропологической карте СССР, каковым до настоящего времени оставалась огромная территория Якутии. Попутно собран и некоторый этнографический материал, главным образом по вопросу о так называемом отцовском и материнском роде у якутов. Летом 1945 г. в Якутии побывал также С. А. Токарев, дополнивший здесь свои этнографические материалы сборов прошлых лет. Продолжение работ якутской экспедиции намечено в 1946 г. в более широких масштабах.

Хорезмская археологическая экспедиция, возглавленная С. П. Толстовым, широко известна своими замечательными открытиями, сделанными еще в предвоенные годы. В 1945 г. экспедиция возобновила свои работы. Важнейшими результатами археологических работ экспедиции 1945 г. было открытие новой культуры бронзового века (Су-Ярганской культуры II тысячелетия до н. э.), обнаруживающей черты связи с культурами крашеной керамики Южной Туркмении и Ближнего Востока. Это открытие существенно дополняет данные о происхождении древнехорезмийской культуры, вскрывая взаимодействие во II тысячелетии культур северного степного типа (Тазабагыбская культура) с культурами, имеющими южные связи.

Завершены раскопки большого (24×17 м) общинного дома неолитической эпохи (IV тысячелетие до н. э., стоянка Джанбас-кала № 4), имеющего в плане своеобразную яйцевидную форму, рассчитанную на сопротивление ветрам, дующим в IV тысячелетии, как показывают исследования экспедиции, не с северо-востока, как сейчас, а с юго-запада, — факт, имеющий немаловажное значение для палеогеографии Средней Азии.

Раскопки дворца в античном городе Топрак-кала ознаменовались открытием художественных стенных росписей по глиняной штукатурке.

Новая культура позднеантичного времени (III—IV вв. н. э.) открыта на северо-западной границе Каракалпакии, в зоне древнего соединения дельт Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи.

В 1945 г. в состав Хорезмской экспедиции входили также этнографические отряды, работа которых тесно связана с основными археологическими исследованиями экспедиции.

Первый отряд в составе 5 человек под руководством Т. А. Жданко работал среди каракалпаков Чимбайского района. Собраны значительные материалы по истории заселения Чимбайского района каракалпаками, по племенному и родовому составу, по общественно-бытовому укладу каракалпаков в XIX и начале XX вв.: записан целый ряд легенд о происхождении родов и генеалогии некоторых из них; изучены сохраняющиеся до настоящего времени экзогамные нормы; записана подробно номенклатура родства и т. п.

Наряду с духовной культурой изучалась и материальная культура каракалпаков, главным образом жилище. Собранные материалы, несмотря на рекогносцировочный характер работ экспедиции, представляют собой значительный интерес, так как в этнографическом отношении каракалпаки изучены весьма слабо.

Второй этнографический отряд под руководством Е. Э. Бломквист собрал обширный материал по материальной и духовной культуре старожилого русского населения дельты Аму-Дарьи, так называемых уральцев (потомки сосланных царским правительством вскоре после присоединения края к России уральских казаков-старообрядцев). Работы были начаты Е. Э. Бломквист еще в 1943 г. и в настоящее время позволяют уже приступить к составлению монографического описания этой своеобразной группы русского населения в Средней Азии.

Другая среднеазиатская экспедиция работала среди дунган, которые до самого последнего времени оставались одной из наименее изученных антропологически и этнографически народностей СССР. Дунганская антрополого-этнографическая экспедиция в составе Н. Н. Чебоксарова (руководитель), художника О. М. Мануйловой, Е. И. Маховой, Н. П. Дебца и студентов-этнографов обследовала дунганские поселения Милянфан Кантского района Фрунзенской области, Ырдык Джеты-Отгузовского района Иссык-Кульской области и Шортюбе Джамбульской области.

Антропологическое исследование охватило около 400 дунган и калмыков и доставило первые антропологические данные об этих группах. Собраны значительные этнографические материалы, главным образом по материальной культуре — жилищу, одежде. Подробный отчет экспедиции подготовлен к печати.

Сотрудница Института Е. М. Пещерева по приглашению Таджикского филиала Академии Наук СССР в 1945 г. работала в Гармской области Таджикской ССР. Целью поездки было обследование женского гончарного производства сел. Сары-Шухон в Каратегине, одном из значительных центров этого производства. Работа эта является продолжением ряда исследований Е. М. Пещеревой, посвященных изучению гончарного производства Средней Азии. В результате месяца работы в с. Сары-Шухон сделано полное описание всего процесса производства и связанных с ним идеологических представлений. Сделано около 70 зарисовок по последовательному ходу производства, по формам сосудов и орнаменту. Кроме того сделаны записи по одежде, свадьбе, воспитанию и играм детей, а также собран некоторый материал, относящийся к истории передвижения населения Средней Азии в XVII и XVIII вв.

Переходим к экспедиционным исследованиям на Северном Кавказе. Еще в 1944 г. Институт организовал этнографическую экспедицию в Дагестан, продолжением которой явилась Дагестанская экспедиция 1945 г. по изучению аварцев. Экспедиция под руководством Е. М. Шиллинга работала, в течение трех месяцев в составе 20 человек; помимо этнографов в экспедиции участвовали антропологи М. С. Акимов и М. А. Булатова, лингвист — докторант Института языка и мышления М. С. Сандов, сотрудник Академии архитектуры архитектор Г. Я. Мовчан и ху-

дожники. Работа велась в Гунибском, Чародинском, Кахибском и Тляротинском районах с более длительным пребыванием в селениях Хунзах и Гидатль. Этнографические исследования проводились по обширной программе, охватывавшей разные стороны как материальной, так и духовной культуры. Из собранного экспедицией богатейшего материала следует особо отметить данные по социальному строю и общественному укладу аварцев в прошлом, материалы по замечательной архитектуре аварских башен и жилищ, богатейшую коллекцию образцов орнамента. Собранный материал ляжет в основу подготавливаемой этнографической монографии по аварцам. Антропологический отряд экспедиции, организованный при участии Института антропологии Московского государственного университета, обследовал 475 человек и доставил материалы, весьма существенные для антропологии Северного Кавказа в целом.

Аспирант Института Н. Ф. Такоева, работающая над диссертацией на тему «Обычай кровной мести у осетин», совершила поездку в Северо-Осетинскую АССР, где работала в архивах г. Дзауджикау и вела полевые записи в Алагирском районе.

Аспирант Института М. Я. Салманович возглавила группу, работавшую в течение трех месяцев в Молдавской ССР. В группу, помимо этнографа, входили лингвист (Ф. И. Кожухарь) и фольклорист (научный сотрудник Молдавского научно-исследовательского института Г. Н. Менюк). Обследованием охвачены отдельные села Слободзейского, Тираспольского и Дубоссарского районов на левом берегу Днестра и Оргеевского и Кишиневского районов Правобережья.

Собранные экспедицией материалы, касающиеся главным образом материальной культуры, заполняют многие пробелы этнографической литературы о молдаванах. Большой интерес представляют диалектологические и фольклорные материалы экспедиции.

По предложению Украинской Академии Наук Институт этнографии приступил в 1945 г. к экспедиционным этнографическим работам на Украине, проводимым Институтом этнографии совместно с Институтом искусствоведения, фольклора и этнографии Академии Наук УССР. Работы эти, запланированные на несколько лет, должны охватить разные, по преимуществу западные области Украины и дать материал для подготавливаемой капитальной монографии «Восточные славяне».

В 1945 г. экспедиционные работы велись несколькими группами. Археолого-этнографическая экспедиция под руководством профессора Б. А. Рыбакова работала в Переяславо-Хмельницком районе и включала этнографический отряд, возглавляемый Д. В. Найдич. Собирали значительный материал по типологии жилища, покрою одежды, а также богатая коллекция образцов орнамента.

Другая группа работала под руководством профессора С. А. Токарева в западной части Черниговщины (в Михайло-Коцюбинском районе). Основной темой работ было изучение жилища и построек. Кроме того собран материал и по другим элементам материальной культуры и частично по вопросам семейного быта и народных верований.

Изучение жилища проводилось как в порядке массового сплошного обследования построек в районе работ, так и приемом выборочного, более подробного описания типичных построек, со съемкой планов, разрезов и т. п. Собранный материал позволил С. А. Токареву осветить некоторые вопросы общей истории восточнославянского жилища, которые изложены в подготовленном им к печати подробном отчете экспедиции.

Аспирант Института И. Ф. Симоненко работал в Николаевской и Кировоградской областях, а также в Закарпатской Украине, в ряде сел Иршанского округа. Собирали очень ценный материал по этнической границе, а также по различным сторонам материальной и духовной культуры лемков.

Работы украинских экспедиций носили в 1945 г. главным образом реконгносцировочный характер и явились вступлением к предстоящим исследованиям более широкого масштаба.

Северная археолого-этнографическая экспедиция в Коми АССР организована Институтом этнографии с участием Института истории материальной культуры по поручению правительства Коми АССР и рассчитана на несколько лет. Общее руководство экспедицией возложено на Н. Н. Чебоксарова. Осенью 1945 г. на территории Коми АССР работали два отряда — этнографический под руководством В. Н. Белицер (в составе старшего научного сотрудника А. И. Пинт, И. М. Тулиной и Фроловой) и археологический под руководством А. В. Збруевой.

Этнографические работы были поставлены в двух районах: Сысольском — сельскохозяйственном, южном районе республики и Железнодорожном по р. Выми. Работы носили монографический характер, касались различных вопросов и положили серьезное начало предстоящим исследованиям.

Большое место в экспедиционной деятельности Института в 1945 г. заняли фольклорные работы. Сборы фольклорного материала велись почти всеми экспедициями Института. Помимо того была организована специальная фольклорная экспедиция в Брянскую область под руководством В. Ю. Крупянской. Основной задачей экспедиции было изучение фольклора, связанного с событиями Великой отечественной войны. В связи с этим экспедиция разделилась на три отряда: первый работал в

Дятьковском районе — северной группировке партизанского движения, наиболее активный центр которого — рабочий поселок Бытошь и окружающие его селения — в течение 9 месяцев с момента оккупации немцами Брянской области сохранял советскую власть; второй отряд был направлен в Навльский район, один из центров юговосточной группировки брянских партизан; третий отряд работал в Брянском сельсовете; этот район был избран как один из интереснейших по сохранности традиционного фольклора.

Экспедицией записано около 300 партизанских песен, большое число частушек и т. п. Большой интерес представляют записанные экспедицией рассказы-былички о войне, так называемые «невольничьи» песни — песни девушек, побывавших в немецких концлагерях, и др. Собраны также материалы по старому обрядовому фольклору.

Сотрудники Института — фольклористы совершили ряд выездов на места (в Белоруссию, на Украину).

Таков краткий перечень экспедиционных работ Института в 1945 г. Как уже указывалось, многие экспедиции носили рекогносцировочный характер и будут продолжены в 1946 г.

Отчеты экспедиций намечено опубликовать в ближайшем выпуске «Кратких сообщений Института этнографии».

М. Левин